

В течение следующих двух дней маршрут группы оставался прежним.

Чжу Чанъян, Шэнь Чжэ и Мин Жусу все еще выполняли различные задания для практикующих врачей, как и в первый день.

Только Цзюнь Шу, как всегда, нашел тенистое дерево, прислонился к наклоненному стволу и лениво закрыл глаза.

Столкнувшись с занятыми людьми на всем горном перевале, он не испытывал никакого психологического напряжения. Он действительно мог спокойно и беззаботно жить своей жизнью.

Чжу Чанъян был впечатлен, но не мог не задаться вопросом, зачем Цзюнь Шу вообще сюда пришел. Когда он сам предложил приехать в деревню Шиху, он думал, что у него есть какая-то другая цель, но неужели он просто искал другое место, чтобы вздремнуть?

Короче говоря, это было очень запутанно.

Однако Чжу Чанъяну не пришлось долго размышлять над мыслями Цзюнь Шу. На самом деле, последние два дня он был глубоко потрясен.

В деревне Шиху и нескольких небольших деревнях, расположенных вокруг нее, сотни людей заразились чумой Цзюньгуань, и многие из заболевших были членами одной семьи, которые заболели одновременно.

Прямо сейчас чума ничем не отличалась от смертного приговора для обычных людей, и их единственная надежда на выживание зависела от жителей Башни Чанчунь.

Башня Чанчунь отправила людей в Царство демонов, чтобы добыть фусюэжун, пока они разбирались с сектой Юйсуй, беспомощно затягивая дело более чем на месяц.

В то время, даже имея рецепт, оставленный Бессмертной Госпожой Пэй Лань, многие люди все равно не могли его приготовить.

Зараженные, дожившие до сегодняшних дней, наблюдали, как умирают их односельчане, как болезнь мучает их до такой степени, что они ломаются.

Этот горный перевал был похож на лекарственный котел на огне, в котором жарились лекарства и люди.

Запах болезни и лекарств, а также едва уловимый запах гниющих трупов наполняли воздух, создавая картину, на которую было невыносимо смотреть.

Эти сцены также были показаны в прямом эфире через камеру, тронув сердца бесчисленных пользователей сети.

[Обычные люди в древности были по-настоящему несчастны. Одна вспышка болезни или война могли уничтожить их всех.]

[Ай, почему еще в мире культивации часто говорят о том, что под Небесным Дао все смертные — муравьи?]

[На самом деле, сейчас все по-прежнему. Люди всегда были бессильны перед лицом стихийных бедствий. Нам просто повезло жить в мирное время.]

[QAQ Я был слишком подавлен последние два дня. Я надеюсь, что противоядие будет быстро разработано и положит конец этой эпидемии.]

Утром третьего дня травинки были слегка прохладными и покрытыми белой росой, похожей на иней.

Большинство людей все еще крепко спали. В долине было тихо, и редкие крики птиц и болезненные стоны некоторых пациентов были особенно отчетливо слышны.

Чжу Чанъян лежал в своей одежде во временной соломенной хижине. В полудреме он вдруг услышал громкий крик:

— Глава Башни идет! Смотрите! Это глава Башни!

Этот крик был подобен весеннему грому. В одно мгновение проснулась вся долина, и раздался громкий шум, напугавший птиц.

Чжу Чанъян тоже был потрясен, и в его голове внезапно прояснилось. Он тут же вскочил, быстро вышел из соломенной хижины и посмотрел на небо вслед за остальными.

В это время долгая ночь подходила к концу, и вот-вот должен был наступить рассвет.

Но в конце бескрайнего неба темная ночь постепенно рассеялась, и утренний свет, словно белая волна, медленно разлился из-за гор.

На рассвете четыре большие красные птицы расправили крылья и полетели, таща за собой огромную летающую повозку с символом Башни Чанчунь.

Крылья красных птиц были подобны огню, а их крики — свисту. Издалека они казались

четырьмя языками пламени, пробивающимися сквозь тьму и быстро летящими вперед.

Костер ярко горел, и вскоре они перелетели через горный перевал.

Присмотревшись, он понял, что эти красные птицы были действительно огромными, почти как обычные лошади.

Четыре большие птицы кружили в воздухе, снижаясь, и остановились примерно в двух метрах над землей, удерживая в воздухе повозку, которую они тянули за собой.

В это время все люди на горном перевале проснулись, подняли головы и посмотрели в сторону повозки. Их мрачные и изможденные лица были полны напряжения и ожидания.

Ученики Башни Чанчунь были еще больше рады их приветствовать и образовали круг вокруг кареты.

Под пристальными взглядами всех присутствующих дверь наконец открылась, и первым вышел Хуа Гуанбай. Он посмотрел на людей на горном перевале и громко сказал:

— Противоядие готово!

Когда он замолчал, на горном перевале воцарилась тишина, а затем в небе раздались радостные возгласы.

— Неужели? Это правда?

— Отлично! Это действительно здорово!

— Наконец-то мы спасены!

— Спасибо тебе, Доктор! Спасибо тебе, Бессмертный Мастер!

— Ха-ха-ха-ха!

— У-у-у... У-у-у...

Кто-то смеялся, кто-то плакал, а кто-то молча вытирал слезы по своим родственникам и друзьям, которые умерли до того, как появилось противоядие.

Все больше людей опускались на колени, не понимая, поклоняются ли они Бессмертному главе

Башни Чанчунь или яркому небу.

Хуа Циндай и Вэнь Юйчжу были вне себя от радости и вместе вышли вперед, чтобы поприветствовать Хуа Гуанбая.

Хуа Циндай сморщила нос.

— Папа, ты наконец-то здесь.

— Да, я наконец-то здесь. — Хуа Гуанбай тоже был полон эмоций: — Не только я, но и многие другие пришли.

Говоря это, он легко подпрыгнул и приземлился на землю. Он обернулся и крикнул в сторону кареты:

— Все, пожалуйста, выходите из кареты.

Из кареты один за другим вышли десятки целителей с коробками для лекарств и сумками для иглоукалывания.

Хуа Гуанбай представил их:

— Это коллеги-целители, которые пришли издалека, чтобы помочь.

Оказалось, что после того, как распространились новости о чуме в Цзюньгуань, хотя многие люди боялись этой болезни и избегали ее, как змей и скорпионов, нашлось много добросердечных людей, которым небезразлична ситуация в деревне Шиху. Также нашлось несколько практикующих врачей, которые не боялись болезни и поспешили в город Цанбо, чтобы помочь Башне Чанчунь.

Как только противоядие было готово, Хуа Гуанбай обрадовался и немедленно собрал этих целителей и в ту же ночь отправился в деревню Шиху.

Без лишних слов все распаковали свои аптечки и поспешили лечить пациентов.

Все эти врачи, приехавшие издалека, были добросердечными и обладали глубокими медицинскими знаниями. Некоторые из них уже были известными врачами на Туманном континенте.

С их помощью спасательные работы пошли намного быстрее и проще.

Хуа Гуанбай достал противоядие и отдал его Вэнь Юйчжу и Хуа Циндай, попросив их раздать его и подробно объяснив соответствующие инструкции.

Сделав все это, он подошел к Чжу Чанъяну, взял его за руку и торжественно произнес:

— Друг мой, я действительно не знаю, как отблагодарить тебя за помощь в этот раз.

— Не нужно. — Чжу Чанъян взмахнул рукой и искренне сказал: — Я просто рад, что смог помочь.

Он бросил взгляд на горный перевал, и на его лице невольно появилась слабая улыбка.

Если посмотреть на него сейчас, то горный перевал наполнен жизненной силой, которой ему давно не хватало.

Зал прямой трансляции:

[А-а-а-а! Наконец-то! Наконец-то!]

[Черт! Я действительно плакал!]

[Я тоже! Когда я услышала, как мастер Башни Хуа сказал, что противоядие было усовершенствовано, я так обрадовалась!]

[И когда появились эти культиваторы-медики, я вдруг вспомнила, что каждый раз, когда что-то случалось, солдаты нашей страны, медицинские работники и добровольцы со всей страны без колебаний бросались в бой. Вы понимаете, о чем я?]

[Я понимаю, я понимаю! Правда, каждый раз, когда я это вижу, я не могу сдержаться!]

Благодаря введенному противоядию и помощи врачей со всего мира зараженные люди на горном перевале наконец начали выздоравливать.

Через несколько дней некоторые люди с более легкими симптомами полностью выздоровели и один за другим вернулись в свои деревни.

В последние дни жители деревни Шиху были в панике. Сельчане боялись заразиться. Они не решались выходить из дома, за исключением случаев, когда нужно было заниматься сельским хозяйством или собирать урожай, что было очень изолирующим фактором.

Теперь, когда кризис миновал, все вышли из своих домов, чтобы отпраздновать это событие. Некоторые жители деревни не смогли сдержать слез, когда увидели, что их родственники, заразившиеся болезнью, благополучно вернулись.

Староста деревни также организовал группу людей, которые били в гонги и барабаны на улицах и в переулках и окропляли ивовыми ветками, смоченными чистой водой, чтобы показать, что чума отступила.

Мальчики, которых продержали взаперти много дней, радовались и бегали по улицам, следуя за гонгами и барабанами, радостно подпрыгивая и пританцовывая. Если им везло, они даже могли получить кусочек-другой леденца от кого-нибудь из жителей деревни.

Внезапно все внутри и снаружи деревни наполнилось радостью, и жизнь, как в прошлом, наконец-то вернулась.

По мере выздоровления пациентов необходимость в большом количестве людей на горном перевале отпала, и Чжу Чанъяну и другим непрофессионалам больше не было смысла там находиться.

Эти несколько человек были рады освобождению и не знали, чем заняться, поэтому они вернулись в деревню, чтобы немного отдохнуть.

Жители деревни были им очень благодарны и специально выделили для них лучший двор в деревне, чтобы они могли там временно остановиться. Было трудно отказаться от такого гостеприимства, да и в любом случае они собирались остаться всего на несколько дней, поэтому они не стали отказываться и воспользовались ситуацией.

Деревня Шиху располагалась в отдаленном районе с красивыми горами и чистыми водами. После того, как чума отступила, там воцарились мир и спокойствие.

Пока они были там, они все ощущали комфорт их телам и разума, чувствуя себя в уединении.

Конечно, это всего лишь так выглядело. Находясь здесь, они не могли не слышать о последних горячих темах на Туманном континенте благодаря своим нефритовым жетонам для обмена сообщениями.

Самой горячей темой прямо сейчас был не кто иной, как Чжу Чанъян.

— Брат Чжу, ты действительно потрясающий. — Шэнь Чжэ несколько раз вздохнул, просматривая ежедневную рассылку: — Тяньцицзы писали о тебе три дня подряд. В тот день, когда вышла новость о браке Цзы Цзювэня и госпожи Хуа, Тяньцицзы писали о них всего два дня, что говорит о том, что люди придают тебе больше значения, чем браку между сектой Юйсюй и Башней Чанчунь.

— Перестань говорить, перестань говорить, — слабо сказал Чжу Чанъян, — ...я должен их поблагодарить.

Он уже был напуган, ясно!

С прибытием Хуа Гуанбая и других врачей распространилась новость о том, что чума Цзюньгуань была излечена, и Туманный континент был немедленно потрясен.

Новость о том, что чума Цзюньгуань побеждена, конечно, была замечательной, но для главных сект было кое-что еще более шокирующее...

Башня Чанчунь на самом деле очистила фусюэжун, а это значит, что духовный инструмент в руках Хуа Гуанбая действительно обладал эффектом, сравнимым с печью Сюань-ню!

Если раньше у них и были какие-то сомнения, то теперь все стало очевидно.

Сила такого духовного инструмента была поразительной, только взгляните на секту Юйсюй.

Теперь все секты не могли сдержаться и хотели узнать о происхождении этого духовного инструмента. Результаты их исследований вызвали переполох.

На самом деле этот духовный инструмент был создан малоизвестным мастером. Нет, нельзя сказать, что он был малоизвестен.

По словам инсайдеров, этот маленький мастер был тем самым, кто устроил сцену на свадьбе в Башне Чанчунь и заставил Цзы Цзювэня потерять лицо. Его звали Чжу Чанъян.

Молодец! Он в одиночку разгромил всю секту Юйсюй!

На этот раз Чжу Чанъян обрел большую известность.

Поскольку в начале это дело было связано со свадьбой в Башне Чанчунь, а затем с чумой Цзюньгуань, можно сказать, что это была самая трогательная сплетня за последний месяц.

Тяньцзицзы специально выделил три дня на то, чтобы разобраться, подвести итоги и завершить все.

Чжу Чанъяну, новичку, посчастливилось превзойти таких знаменитостей в мире культивации, как Цзы Цзювэня и Хуа Циндай, и стать героем новостей.

В заголовках также упоминались магические инструменты «Батарея духовной энергии» и

«Электрическая рисоварка с духовной энергией».

Имена Чжан Чунву и секты Байгун, как ключевых фигур в совершенствовании духовных батарей, последовали за Чжу Чанъяном и привлекли к себе много внимания. Эта небольшая секта, название которой сотни лет не распространялось за пределы Бессмертных земель, в одночасье стала известной во всех Девяти Регионах.

Говорят, что в тот день, когда вышла ежедневная рассылка, секта Байгун получила сотни запросов, и количество доверенных им заказов резко возросло.

Конечно, из всех названий больше всего внимания привлекла электрическая рисоварка с духовной энергией.

Это было связано с тем, что большинство лучших духовных инструментов имели звучные названия, и эти названия часто были связаны с характеристиками или происхождением духовного инструмента.

Например, подавляющее сокровище «Вечный небесный фонарь» великой секты Юн Чжоутянь было названо в честь характеристик духовного инструмента, а печь Сюань-ню из секты Юйсуй была названа в честь своей истории.

Но «Электрическая рисоварка с духовной энергией» Чжу Чанъяна действительно сбивала с толку. К счастью, все понимали, откуда берется духовная энергия, но никто не знал, что означают слова «электрическая» и «рисоварка».

— Брат Чжу, взгляни еще раз. Внешний мир сейчас обсуждает, почему этот духовный инструмент называется электрической рисоваркой с духовной энергией. Я слышал, что несколько мастеров начали спорить о значении слова «электрическая рисоварка». — Шэнь Чжэ продолжил листать новости: — Некоторые люди говорят, что это название — метафора. Рис — это то, что нужно смертным, как и духовная энергия для совершенствующихся. Некоторые люди предполагают, что этот «электрический рис» — редкий материал. Говорят, что ты смог усовершенствовать эту вещь только потому, что получили этот материал... Ц-ц-ц.

Шэнь Чжэ покачал головой, ему было очень грустно:

— Скажи мне, как, по-твоему, они бы себя чувствовали, если бы узнали, что название просто означает, что это горшок, который готовит рис с помощью электричества?

На самом деле нельзя винить всех за то, что они так усердно пытались придать смысл простому слову «рис». Глядя на весь Туманный континент, кто бы мог подумать, что такой волшебный инструмент, способный шокировать все секты, изначально был создан для приготовления риса?

Чжу Чанъян взглянул на него и небрежно сказал:

— Наверное, также, как тебе было неловко в тот момент.

Шэнь Чжэ замолчал:

— ...Кхм, ты прав.

Когда он увидел, что Чжу Чанъян открывает рисоварку и достает горшок с рисом, ему стало не по себе.

Он много раз в жизни ел рис, но никогда не думал, что этот обычный рис будет таким восхитительным.

Шэнь Чжэ дважды хихикнул и тут же снова повеселел:

— Как бы то ни было, брат Чжу теперь знаменит во всех Девяти Регионах и на Восемнадцати Островах. Многие спрашивают о твоём происхождении и хотят с тобой познакомиться. Хе-хе, такая популярность даже близко не сравнится с популярностью Цзы Цзювэня в прошлом.

Чжу Чанъян: «...»

Спасибо тебе, теперь я боюсь еще больше.

В таком месте, как мир культивации, слава также зависит от силы. К сожалению, его нынешняя сила была далека от такой громкой репутации.

По крайней мере, секта Юйсуй прямо сейчас ненавидела его всей душой.

В будущем выходить на улицу было бы еще опаснее!

Подумав об этом, Чжу Чанъян не смог удержаться от того, чтобы не взглянуть на Цзюнь Шу с обожанием, и тайне решил, что, прежде чем его уровень развития станет достаточно высоким, чтобы защитить себя, он должен еще крепче обнять Цзюнь Шу за бедра!

Цзюнь Шу медленно ел семена дыни, слушая, как Шэнь Чжэ рассказывает новости из внешнего мира, когда вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и встретился с горящим взглядом Чжу Чанъяна.

Цзюнь Шу смутился, и его лицо выглядело немного неестественно. Он спросил:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Без причины. — Чжу Чанъян немного подвинул свой стул вперед и умело сжал его руку. — Я просто думаю, что здорово, что ты рядом.

Говоря это, он чувствовал, что недостаточно серьезен, поэтому снова подчеркнул:

— Я даже представить себе не могу, что бы я делал без тебя.

Цзюнь Шу: «...»

Шэнь Чжэ: «...»

Брат Чжу обычно был очень прямолинейным человеком, так почему же он стал таким скользким, когда разговаривал с братом Цзюнем?!

Зал прямой трансляции тоже лишился дара речи:

[..... Почему ведущий ведет себя кокетливо??]

[Нет, даже если это Пуцзян, ведущий слишком прямолинеен и груб в продаже гнили¹, верно??]

(1. «Продавать гниль» — это фраза, которую используют, когда говорят о ком-то, кто притворяется геем, чтобы привлечь внимание/популярность.)

[Что вы имеете в виду под продажей гнили? Как мы все знаем, Пуцзян — для настоящих геев! Я верю, что Чанъян искренен!]

[Мне все равно, я тоже люблю есть сахар. Чанъян, не останавливайся, засунь его мне в рот!]

Автору есть что сказать:

Маленький Фарфор: К чему он клонит?

<http://bllate.org/book/14315/1267283>